

Широ чувствовал себя немного потерянным.

Нет, это было не совсем так, в его жизни были времена, когда он чувствовал себя потерянным, на самом деле чувство потерянности было одним из самых ранних его воспоминаний. Нет, то, что он чувствовал сейчас, лучше всего можно было бы назвать контузией. Трудно было поверить, что всего лишь месяц назад его жизнь была такой. . . беспрецедентный. Он всего лишь был «фальшивым уборщиком» в школе, Тосака Рин была школьным кумиром, а Сакура была просто другом, который, как он наконец понял, теперь тоже красивая молодая женщина.

Затем в Фуюки пришла Война Святого Грааля, и все изменилось. Рин оказался магом такого уровня, о котором он даже не подозревал, самого Широ втянули в смертельные поединки, которые были ритуалом Heavens Feel, а в Сакуре оказались гораздо более темные глубины, чем он мог когда-либо иметь. мечтал о.

Его все еще поражало, насколько быстро все вышло из-под контроля. Он был убит Лансером, но его спасла Рин (хотя он узнал об этом только позже). Когда Слуга с копьем вернулся, чтобы закончить работу, единственной причиной, по которой он выжил, было случайное призвание Сэйбер. Его чуть не убил Берсеркер во время второй встречи с Иллеей. Но, несмотря на то, что значительная часть его бока была оторвана от него простым скользящим ударом безумного Слуги, его контракт с Сэйбер, похоже, дал ему исцеление, необходимое не только для того, чтобы выжить, но и для быстрого восстановления.

К тому времени он уже думал, что в некоторой степени справился с ситуацией. Возможно, он был совершенно не в себе, но, по крайней мере, он чувствовал, что имеет некоторое представление о масштабах, с которыми имеет дело. Сэйбер дала ему несколько базовых уроков боя, и он настоял на том, чтобы отправиться с ней в патруль. Именно тогда они обнаружили, что Синдзи кормит своего Слугу живой жертвой. Даже воспоминание об этом все еще причиняло небольшую боль, в конце концов, брат Сакуры был для Широ своего рода далеким другом на протяжении многих лет. Но в ту ночь явное уродство духа, скрывавшееся внутри мальчика, было обнажено, и он мог его увидеть. Жестокость по отношению к своей жертве, жестокость по отношению к Широ, даже жестокость по отношению к его Слуге, когда она пала от Сэйбер. Все это вылилось из его потрескавшейся оболочки хладнокровия, как грязь из сломанной канализационной трубы.

После этого ситуация только еще больше вышла из-под контроля. Мато Зокен появился на войне и спас своего внука, по-видимому, уничтожив его Слугу. Он отпустил Синдзи, посчитав его безобидным. В каком-то смысле дела даже начали улучшаться после того, как они смогли уничтожить Кастер, обнаружив, что она стоит над своим мертвым хозяином. После этого дела, казалось, пошли даже лучше, несмотря на то, что Сакура заболела. Ему удалось завязать дружбу с Иллеей, и у него было что-то вроде перемирия с Рин после того, как они, по-видимому, убили Зокена.

Потом все пошло к черту. Сэйбер погибла во время расследования храма Рюудо, и единственная причина, по которой Широ выжил, была неожиданная помощь Райдера. Синдзи похитил Сакуру, в результате чего она оказалась истинным Мастером Райдер, а также тем, что ей пришлось пережить в доме Мато. Затем он был вынужден выбирать между своими идеалами и жизнью своего друга, когда узнал, кем может стать Сакура. В конце концов он выбрал Сакуру.

С этого момента все превратилось в запутанную мешанину как хорошего, так и плохого.

Райдер больше не был его врагом, и его отношения с Сакурой развивались с удивительной скоростью. Тень появлялась все чаще, пожирая Берсеркера и извергая испорченную версию Сэйбер. Битва за спасение Ильи из этого беспорядка оставила его без руки и с заменой, которая вполне могла бы убить его, если бы его не сдержать.

После этого было так много всего: порча Сакуры, отчаянный план его и Рин, Райдер, постоянно неизвестный в том, что она будет делать, ему приходилось использовать руку, хотя при этом она начинала его убивать. В конце концов все свелось к пещере под храмом Рюудо, где обезумевшая Сакура под влиянием тьмы Грааля попыталась завершить Великий Грааль и высвободить свою боль в мире. С помощью Райдера Широ смог отправить Сэйбер обратно на смерть, в то время как Рин столкнулась со своей сестрой. Хотя он не видел, что произошло между ними, он прибыл вовремя и обнаружил Рин, лежащую на земле, истекающую кровью и замерзшую, а также Сакуру, пришедшую в себя, но теряющую контроль над своей силой.

Несмотря на ее просьбы убить ее, Широ вместо этого использовал отслеженную версию Нарушителя Правил Кастер, чтобы разорвать связь между ней и нерожденным Мстителем внутри Грааля. Появился Райдер и смог вытащить потерявших сознание сестер из разрушающейся пещеры, в то время как Широ остался, чтобы присмотреть за Порченным Граалем.

Именно тогда появился Кирей и попытался остановить его, что привело к драке между двумя умирающими мужчинами: Киреем с отказавшим искусственным сердцем и Широ, тело и разум которого были разрушены рукой Арчера. В конце концов все сводилось к тому, кто сможет пережить другого, и победителем стал Широ.

Он заставил себя приблизиться к кипящей массе Грааля, его тело было немногим больше, чем масса мечей, скрепленных едва живой плотью. Его чувства превратились в сталь, его разум начал распадаться на части, а воспоминания треснули и исчезли. Все, что он мог вспомнить, это маленькое, почти незначительное обещание, обещание увидеть цветы с девушкой, имя которой он не мог вспомнить, и лицо, которое он больше не мог вспомнить.

Но этого было достаточно, достаточно, чтобы сохранить ему жизнь, достаточно, чтобы заставить его двигаться.

Он не знал, что произошло дальше, к тому моменту его просто не хватило, чтобы сохранить информацию, которую получали его слабеющие чувства. Однако Илья был там и отчаянно бежал, чтобы догнать своего братика, прежде чем его тело сломалось.

Она была гораздо более сведуща в тайнах чародейства, чем он, не то чтобы это было очень сложно, но даже в этом случае она не была уверена в том, что именно произошло. Ее лучшее предположение заключалось в том, что каким-то образом первоначальная функция Грааля, порча Ангра-Майнью внутри него и то, что Рин широко использовала Калейдоскоп, - все собрались вместе, чтобы сформировать своего рода неконтролируемые врата. Первоначальная цель Великого Грааля заключалась в том, чтобы проложить проход до самого Корня Существования, учитывая, насколько запутанным он стал и как другие измерения уже были задействованы рядом с ним, Илья догадался, что каким-то образом его цель стала... . . выключенный.

Как бы то ни было, она прибыла как раз вовремя, чтобы увидеть, как огромная волнующаяся порча Грааля каким-то образом течет вниз, вовнутрь себя через переднюю часть, обратную часть остатка, делая что-то, что не поддается рациональному пониманию. Даже когда его приемная сестра пыталась разобраться в этом, нерожденная Ангра-Майнью исчезла, исчезнув

в искажении вокруг себя. Она едва успела приблизиться к Широ, который стоял, ничего не понимая, а его цель исчезла, прежде чем то же самое искажение охватило их.

Он спросил ее, каково было во время путешествия, она ответила ему, сказав, что это было похоже на запах фиолетового цвета на вкус. Когда он сказал ей, что не понимает, она улыбнулась и сказала, что это совершенно верно.

Каким бы ни был переход, ей без труда удалось описать, каково было, когда они прибыли в новый мир. Илья догадался, что имел место своего рода эффект расширения, поэтому, хотя поездка длилась всего несколько секунд, слуга Эвенджер пробыл там минуты или даже часы до их прибытия.

По ее словам, Ангра-Майнью родилась из Грааля и приняла форму пятнадцатифутового малыша, покрытого ранами и кровью. Сам воздух вокруг существа казался испорченным, ближайшие статуи плакали кровавыми слезами, а камень улиц и зданий треснул, истекая кровью и огнем. Вокруг них раздавались крики, мольбы о пощаде и безумный смех. Проще говоря, это была сцена из ада.

Юная Айнцберн не постыдилась признаться, что была напугана. Она была готова отдать свою жизнь, чтобы наконец-то положить конец ошибке ее семьи, но это... . это было каждое зло человечества, обретшее форму и выпущенное перед ней. Столкнувшись с чем-то подобным, единственными разумными ответами были ужас и бессилие.

Однако Широ находился не в состоянии, которое можно было бы назвать вменяемым.

Его разум был разорван в клочья, а тело было живо только потому, что лезвия, пронзающие его изнутри, также удерживали его вместе. Он встал только потому, что эти лезвия прижали его ноги к земле, прижав их друг к другу. Он был невосприимчив к страху, потому что у него не осталось эмоций. Он не чувствовал жара пламени, потому что его нервы стали твердой бесчувственной сталью. Не было ни мыслей, ни воспоминаний, ни эмоций; все, что существовало, — это первостепенный императив, который управлял машиной, которой когда-то был Эмия Широ.

Покончите с тем, что ей угрожало.

При любых обычных обстоятельствах выследить Экскалибур было бы для него так же непосильно, как и луна от его прикосновения. Несмотря на то, что рука Арчера предоставила проект, его разум должен был сломаться, пытаясь это сделать.

Но его разум уже был разрушен, так что это не проблема, хватило инстинкта и воли.

В обычных обстоятельствах использовать этот Экскалибур с нанесенными следами было бы так же невозможно, как прикоснуться к солнцу. Простое высвобождение такой части его ода должно было убить его на месте.

Но его тело уже было мертво, так что не было никаких проблем с извлечением каждой крупинки хранившейся в нем силы.

Итак, в качестве его последнего действия руины, которые когда-то были Эмией Широ, на последнем вздохе прошептали одно слово и обрушили всю силу прослеженного оружия на мерзость перед собой.

«Экскалибур».

По словам Илии, и Ангра-Майнью, и вся улица перед ними были скрыты вспышкой золотого света, которую высвободил последний акт Широ. Когда свет померк, все, что осталось, — это опустошенный участок земли, на котором когда-то были здания. Это и медленно распадающаяся форма бога зла.

Тогда она повернулась к Широ, ожидая увидеть, как последние остатки его жизни ускользнут от него, как упадет его труп. Вместо этого ее встретил вид спящего молодого человека, лежащего на земле и полностью выздоровевшего. Его одежда осталась разорванной и запятнанной кровью, что доказывало, насколько он был ранен, но под этой одеждой лыжи остались целы, а плоть восстановилась. Илья понятия не имел, как это произошло, но каким-то образом Широ полностью исцелился.

Конечно, поскольку она была разумной девушкой, по крайней мере, когда это не мешало ее гневу, или чему-то, чего она хотела, или чему-то милому, или чему-то раздражающему, или... . Ну, большую часть времени она была разумной девушкой. Поэтому она поняла, что стоять в конце чистой зоны взрыва рядом с мальчиком, находящимся без сознания, и носить мощный мистический код, такой как Платье Небес, было не очень хорошей идеей. Конечно, любой нормальной двенадцатилетней девочке было бы трудно сбежать с семнадцатилетним мальчиком, находящимся без сознания, но юная Айнцберн не была нормальной, ее почти всю жизнь воспитывали как высшего Мастера.

Хотя Илия не была воспитана как традиционный маг, она была физически и духовно модифицирована различными способами еще до своего рождения, чтобы действовать как лучший Мастер для Слуги и сосуд для Святого Грааля. В результате она смогла генерировать достаточное количество праны, чтобы выдержать даже Берсерка Геракла, прежде чем Святой Грааль придет на помощь. Если объединить это даже с несколько тусклым образованием, которое она получила в стиле алхимии Айнцберна, то вы получите некоторые интересные результаты.

В ходе Войны Святого Грааля, в которой она участвовала, Илие ни разу не приходилось использовать свои навыки в тауматургии, используя, возможно, самого сильного Слугу на войне в качестве послушного инструмента, в этом у нее не было необходимости. Одно или два связанных поля, парочка розыгрышей над Широ — вот и вся ее магия. Но тогда ей нужно было что-то, что могло бы помочь ей сдвинуть с места своего безумного приемного брата, поэтому она использовала ту же тайну, которую ее мать использовала в четвертом «Прикосновении небес».

Вскоре после этого маленькая девочка в ослепительно белом платье убежала, а за ней следовала фигура, напоминающая человека, полностью состоящая из светящихся синих ниток, несущая на руках бессознательного рыжеволосого подростка.

Илья не знал итальянского языка, но ее английский был достаточно хорош, чтобы найти отель, где ее кто-нибудь поймет. Позднее, довольно щедро применив гипноз, она смогла обеспечить им не только комнату, но и смену довольно плохо сидящей одежды, которая когда-то принадлежала сыну и дочери владельцев отеля. Возможно, они были немного великоваты для девочки, похожей на снежную фею, почти до смешного, но это было менее заметно, чем мистический кодекс ее семьи. Как только они оказались в безопасности, Илья установил вокруг их комнаты несколько простых связанных полей, грубых, но мощных, предназначенных для того, чтобы скрыть их от заклинаний наблюдения и поиска. Она полагала, что, учитывая размер нанесенного ущерба, тот, кто отвечает за мистический аспект окружающего мира, будет искать виноватого. И Илья не собирался облегчать задачу того, чтобы этим кем-то была она или Широ.

Он до сих пор помнил, как пришел в себя в той комнате, на самом деле это воспоминание довольно эффективно запечатлелось в его памяти. Ему не повезло, он пришел в сознание как раз в тот момент, когда Илья приступил к переодеванию его в рваную и окровавленную одежду. Точнее, он пришел в себя как раз тогда, когда она снимала с него брюки.

Он до сих пор помнил это, как проснулся без рубашки и увидел беловолосую девушку, одетую в большую футболку и шорты, возившуюся с пряжкой его ремня.

— Илья... что ты делаешь?

Вряд ли это были самые вдохновляющие слова, которые можно было сказать первым делом после того, как ему едва удалось избежать лап смерти, но это было единственное, о чем он мог думать в то время.

Илья замер, а затем посмотрел на него с крайне виноватым видом.

— Э-э... это... это выглядит не так, ты знаешь?

— Так ты не пытаешься снять с меня штаны?

«Ах, да, я имею в виду нет, я имею в виду...»

"..."

"..."

«Если я обещаю никогда больше не говорить об этом, ты тоже пообещаешь?»

". . . да?"

— Хорошо, теперь Илья... где мы?

В конце концов они решили остаться в просторном гостиничном номере и подождать, пока один из наспех заведенных фамильяров Ильи попытается добраться до одного из существовавших в Италии филиалов Часовой Башни. Она быстро объяснила ему, что, поскольку в этой стране находится Ватикан, это одна из стран в мире, где Церковь имеет наибольшее влияние. Следовательно, хотя между ними и ассоциацией магов не было официальной напряженности, наиболее разумные пользователи магических ремесел держали головы опущенными и носы чистыми, находясь в стране.

В данном случае они непреднамеренно выпустили демонического бога на улицы Неаполя, а затем приступили к превращению некоторых из этих улиц в пепел и руины. По мнению Ильи, чем скорее они уберутся оттуда, тем лучше.

Широ почувствовал себя слегка... . в течение первых двух дней после того, как он проснулся. Он просто не мог избавиться от ощущения, что каким-то образом забыл что-то, что-то важное.

-()-

Он упал на разбитые камни улицы. Это был конец, больше просто нечего было дать. Его последняя атака забрала все, что у него осталось, за то время, которое потребовалось ему, чтобы удариться о землю, последние остатки его жизни исчезли и исчезли. Так же, как его тело сломалось, так же, как его воспоминания растворились.

И все еще . . .

Было одно воспоминание, один единственный образ: красивая молодая девушка с грустными, но заботливыми глазами и мягкой улыбкой.

Крошечный разбитый фрагмент, который был всем, что осталось от Эмии Широ, отказался отдать это единственное воспоминание. Он забыл свое имя, он забыл лицо своего отца, он забыл цвет крови, он даже забыл, как дышать, но это одно маленькое воспоминание цеплялось за него со всей дикой силой отчаяния.

Он не хотел умирать. Ему хотелось снова увидеть эту девушку, обнять ее, увидеть ее улыбку, почувствовать запах ее волос, сдержать данное ими обещание, о котором он больше не мог помнить.

Он хотел ЖИТЬ!

«Ано... это самый трудный выбор, ты знаешь...»

Что это был за голос, он звучал раздраженно, как у ребенка, надувающего щеки от досады из-за того, что он не знает ответа на вопрос в школе. И в то же время это звучало так мило, так нежно, словно мать говорила голосом ребенка.

«И ты, и он. Вы оба нарушаете правила. Он не был в полной силе, так что я должен сказать, что эта победа не подойдет. Но посмотрите на себя. Ваше тело ломается, ваши воспоминания куда-то исчезают, а ваши разум рушится, и все же ты все же нанес этот последний удар, хотя от тебя уже не осталось ничего, что могло бы нанести этот удар. Как может девичье сердце не тронуться такой великолепной глупостью?

Разве он не падал только что? Почему его затылок теперь лежал на чьих-то мягких коленях? Как он вообще мог что-то чувствовать? Разве его нервы уже не превратились в сталь?

«И все же, хотя убийство было грандиозным, я не уверен насчет убитого. Он достаточно бог, чтобы подпасть под ритуал меня и моего мужа, и все же можно ли такое существо действительно называть богом?»

Он чувствовал . . . тепло, покой. Он предполагал, что это было похоже на то, как его держал на руках отец, но другое, мягче и теплее. Что это было за чувство?

«Я приняла решение. Я, Пандора, ведьма, породившая все бедствия и надежду, объявляю этого ребенка своим новым сыном».

Мягкие руки ласкают его лицо, а теплые губы касаются лба. Он был сыном? Было ли это тем, что должна была держать мать?

«Пусть все присутствующие даруют свое благословение и свою ненависть этому ребенку! Восьмой Кампione, обладающий судьбой самого странного из королей демонов, пожалуйста, даруй этому ребенку священные слова заклинания!»

Как будто далеко вдалеке он мог услышать глухой рев, а не слова или крики, а просто бессмысленное выражение нескончаемой ненависти. Это должно было его охладить, это должно было его разозлить, но здесь, в этих мягких и нежных объятиях, ему казалось, что ничто на свете не может его беспокоить.

«Хо-хо-хо, гневайся сколько хочешь, но я сделал свой выбор. Тогда, Эмия Широ, я дарю свое благословение тебе, возродившемуся в качестве нового короля-богоубийцы!

«Черным искусством, которое я и Эпиметей оставили после себя, происходит священное рождение незаконнорожденного ребенка, окутанного тьмой, рожденного от дурака и ведьмы. Тайна узурпации стала возможной только благодаря жертвоприношению бога.

Его глаза сумели открыться. Ему удалось увидеть размытое изображение, милое лицо, слишком молодое для такого материнского тона, бледно-фиолетовые волосы, которые напоминали ему кого-то, кого он не помнил, но кто сражался на его стороне. И такая теплая улыбка.

Я, вседающая женщина Пандора, заявляю, что ты переродишься Кампионе. Богоубийца, царь царей, Кампионе».

Она снова наклонилась, чтобы поцеловать его в лоб, и в то же время он почувствовал, как что-то нежно, но настойчиво толкается ему в грудь.

Мир плавно стал белым.

-()-

Широ знал, что забывает что-то важное, но при всей своей жизни не мог вспомнить, что именно.

Так много всего произошло с тех пор: сначала Персей, его странные новые силы, Аид, наконец, узнав, кем он стал. Тем не менее, несмотря на всю странность всего, что произошло, когда они впервые узнали, что попали в совершенно новый мир, у них была своя уникальная форма шока.

В тот же день, когда он проснулся, за день до встречи с Персеем, Илья раздражался тем, что ее фамилляр еще не вернулся с ответом на ее послание, раздраженный и скупающий. В их комнате стояла книжная полка, на которой лежало множество разных тем, но, к сожалению, все они были на итальянском языке, который ни один из них не умел читать. Желая чем-нибудь облегчить свое беспокойство, его приемная сестра взяла с полки книжку с картинками животных и начала ее листать, задыхаясь от восторга, глядя на странных животных внутри. Затем она нашла книгу, которую не узнала, и принесла ее все еще прикованному к постели Широ, чтобы посмотреть, знает ли он, что это была за книга.

Он просто взглянул на картинку и ответил ей, не раздумывая.

«Это гигантская мягкопанцирная черепаха Кантора».

— Ого, братик знает своих черепах.

Именно услышав это от Илии, Широ понял, что на самом деле он не знает ответа на ее вопрос; он только что взглянул на страницу и прочитал подпись под картинкой.

Это было на итальянском языке.

И он это прочитал.

В спешке встав с кровати, он схватил с полки еще одну книгу и открыл ее на случайной странице. Оно было на итальянском, в этом не было никаких сомнений, но он без труда его

понял. Как только он объяснил это Илье, они начали экспериментировать, она написала несколько слов по-немецки, и он снова без труда их прочитал. Затем она использовала то немного, что знала о французском и испанском языках, для дальнейших экспериментов и обнаружила, что, похоже, не имеет значения, какой язык, рыжеволосая теперь могла интуитивно понимать его.

Они понятия не имели, откуда взялся этот странный новый талант, но не видели смысла не использовать его. Илья одолжил у хозяев газету за тот день и принес ее Широ, чтобы они могли узнать, что говорилось о том, что произошло накануне. Как и следовало ожидать, во всем этом была возложена ответственность за ту или иную террористическую группу, на самом деле несколько различных таких групп уже пытались взять на себя ответственность за это. Однако не это привлекло внимание Широ, а то, что произошло в тот год, который был наверху первой страницы.

2012.

Но насколько он знал, год был 2004.

Они проверили другие документы и обнаружили, что они такие же; Затем Широ зашел в Интернет, после того как их хосты подверглись еще большему гипнозу, чтобы дополнительно проверить это. Тем временем Илья пытался выяснить, есть ли способ связаться с Часовой башней, который не привел бы к тому, что они в конечном итоге стали объектами исследования, поскольку выглядело так, как будто они испытали Пятую Магию, манипуляцию временем.

Когда Широ зашел на сайт своей школы, пытаясь узнать, что случилось с Сакурой, весь масштаб произошедшего был раскрыт. Веб-сайта там не было, поэтому он попытался найти свою школу. Там тоже не повезло. Он пытался найти в сети другие места, где могли быть записи о Сакуре или Рин, но обнаружил, что эти сайты либо не существуют, либо не имеют о них никаких записей. В отчаянии он просто попытался выяснить, пострадал ли город Фуюки от исчезновения Грааля. Ответ на его поиски заставил его от ужаса открыть рот.

Города Фуюки не существовало.

На самом деле казалось, что его вообще никогда не существовало. Когда он начал искать, Широ обнаружил и другие различия; города, о которых он никогда не слышал, политики, сыгравшие важные роли, но никогда не появлявшиеся, новые знаменитости, список можно продолжать и продолжать.

Похоже, они подверглись не Пятой Истинной Магии. Это был Второй.

С тех пор столько всего произошло, но теперь он был здесь. Вернувшись в Японию, но уже не в ту Японию, в которой он когда-либо был. И, несмотря на всю свою жизнь, он не был уверен, что ему делать дальше. О, у него были некоторые общие цели: защитить Илью, найти дорогу домой, попытаться лучше справиться с изменениями и силами, которыми он теперь обладал. Но это было так далеко, что он просто понятия не имел, как их можно связать с настоящим.

И вот он сидел на травянистом берегу недалеко от Токио и смотрел, как солнце садится над городом, а сонный Илья наклонился к нему. Он полагал, что должен быть благодарен, что сейчас поздняя весна и ночи будут теплыми, а значит, они смогут остаться здесь еще немного, прежде чем придется беспокоиться о поиске отеля. Деньги больше не были проблемой, с тех пор, как он приобрел «Правило подземного мира», все, что ему нужно было сделать, это найти наполовину честный ломбард, и вскоре у него будет достаточно денег, чтобы обеспечить

комфорт себе и Илье в течение длительного времени.

И он почувствовал себя потерянным.

Он так долго знал, кем хочет быть: союзником справедливости, тем, кто спасет всех. Затем он оказался перед выбором между «всеми», которых он не знал, и «единственным», о котором он заботится.

И он выбрал одно.

Он не был уверен, считается ли это предательством его идеалов, или же он отбросил их или даже просто изменил. Он просто знал, что не пожалел о своем выборе даже после всего этого. Сакура в безопасности, а Рин и Райдер позаботятся о ней, пока он не найдет способ вернуться к ней.

И он бы, он бы не принял никакого другого исхода.

Но сейчас он был доволен тем, что сидел там, где стоял, рядом с ним дремала сестра и смотрел на закат.

Пусть будущее принесет то, что оно хочет, к лучшему или к худшему, он был Восьмым Кампионе и техническим победителем в пятой Войне Святого Грааля, он выдержит все, что оно ему бросит, и будет упорствовать.

Действительно, насколько это может быть сложно?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/99857/3401855>